

Глава 98. Сплоченные близнецы-слабаки

Су Сяолу шел позади. Что и говорить, интерьер резиденции Солнца очень радовал глаз.

В холодный декабрьский день в резиденции Солнца можно было увидеть цветение нескольких видов зимней сладости. Слабый аромат сливы, смешанный с холодным воздухом, успокаивал.

Су Сяолу не мог не смотреть на него.

Глаза мадам Лянь всегда смотрели на Су Сяолу, нежные и любящие.

Она осторожно держала бумажный пакет в руке и, наконец, не могла не дернуть Су Сяолу за одежду.

Су Сяолу остановилась и в замешательстве посмотрела на госпожу Лянь.

Мадам Лянь улыбнулась и протянула руку, чтобы показать Су Сяолу бумажный пакет. Она мягко спросила: «Ты голоден?»

Су Сяолу поняла, что мадам Лянь кормит ее. Она чувствовала, что мадам Лиан нравилась ей. Су Сяолу взял бумажный пакет и ласково сказал: «Спасибо, тетя».

Мадам Лиан улыбнулась, ее глаза были красными. Она нежно коснулась волос Су Сяолу и сказала: «Пожалуйста. Есть.»

Су Сяолу открыл бумажный пакет. Внутри были закуски. Каждая часть была размером с ноготь. Су Сяолу взяла небольшой кусочек и съела его.

Пирожное было слегка сладким и таяло во рту. Было очень вкусно.

Су Сяолу съел всю дорогу и доел, когда они прибыли.

Мадам Лянь обращала внимание на Су Сяолу. Увидев, что Су Сяолу закончила есть, она взяла бумажный пакет и передала его служанке, вытирая руки Су Сяолу своим носовым платком.

Мадам Лянь любовно вытерла руки Су Сяолу. Любовь в ее глазах невозможно было скрыть.

Сунь Бочэн уже ушел со Старым Ву.

Су Сяолу была очень благодарна за мягкость мадам Лянь. У нее не хватило духу прервать, но у

нее все еще были серьезные дела, которыми нужно было заняться. Су Сяолу убрала руку и вежливо сказала: «Спасибо, тетя. Я войду первой».

Мадам Лян была озадачена. — Неважно, если ты не поедешь. Расскажи мне, что тебе нравится. Можно с тобой поиграть?"

Мадам Лянь относилась к Су Сяолу как к ребенку. Она считала, что ребенок ее возраста должен любить играть.

Су Сяолу серьезно сказал мадам Лянь: «Тетя, я тоже должен измерить пульс твоих детей».

В этот момент из дома донесся голос Старого Ву. «Сяолу, входи».

Мадам Лян была немного удивлена. Су Сяолу улыбнулась и вошла во внутреннюю комнату..

Увидев маленькую фигурку Су Сяолу, мадам Лянь пришла в себя и быстро последовала за ней в комнату.

В просторной комнате были всевозможные деревянные игрушки. Угольный огонь согрел комнату без намека на дым.

Внутренняя комната была разделена на левую и правую внутренние комнаты, которые были ложами Сунь Баоцяня и Сунь Баошаня соответственно.

Поскольку тело Сунь Баошаня было слабее, они сначала пошли к нему.

Мадам Лянь боялась, что ее дочь будет чувствовать себя неловко, поэтому она пошла во внутреннюю комнату Сунь Баоцяня справа.

Когда Сунь Баошань увидел Сунь Бочэна и Сунь Цзыцяня, он встал из-за стола и поклонился. «Дедушка, отец».

Затем он посмотрел на Старого Ву и вежливо сказал: «Приветствую, сэр».

Сунь Баошань думал, что учителем был Старый Ву. Он был слаб и не имел возможности посещать обычные школы. Его учителя были приглашены в дом.

Сунь Баошань был очень худым. Его лицо было желтым и бледным. Его волосы также были очень желтыми и тонкими. Он даже не мог его правильно завязать.

Сунь Бочэн и Сунь Цзыцянь уже вышли вперед.

— Шан, этот джентльмен — божественный доктор. Он здесь, чтобы лечить тебя. Садись."

Сунь Цзыцянь мягко обратился к Сунь Баошаню.

Сунь Бочен закрыл и убрал книгу на стол.

Сунь Баошань тоже послушно сел. Он спокойно посмотрел на Старого Ву и, наконец, его взгляд остановился на Су Сяолу. Когда его глаза встретились с глазами Су Сяолу, он был ошеломлен. Су Сяолу мило улыбнулась ему.

Сунь Баошань тоже улыбнулся и кивнул.

Сунь Бочэн и Сунь Цзыцянь уже отошли в сторону и позволили Старому Ву сесть, чтобы измерить пульс Сунь Баошаня.

Сунь Баошань хотел закашляться. Он сделал глоток воды со стола и снова поставил его. Он протянул руку. Он тоже был худым, почти как скелет.

Старый Ву положил на него руку с торжественным выражением лица.

Сунь Бочэн и Сунь Цзыцянь не осмелились сказать ни слова, но с нетерпением ждали результатов.

«Это врожденное, но в их телах все еще много токсинов. Я уверен, что ваша жена принимала много лекарств от беременности, в том числе сильнодействующих.

Старый Ву посмотрел на Сунь Цзыцяня и сказал.

Сунь Цзыцянь нахмурился и кивнул. Он честно сказал: «Действительно. Когда моя жена была беременна, она несколько раз была нестабильной. Ей было очень трудно удерживать детей».

Старый Ву встал и больше ничего не сказал Сунь Цзыцяню. Вместо этого он сказал Су Сяолу: «Девушка, подойди и посмотри».

Сунь Бочэн и Сунь Цзыцянь были потрясены. Они думали, что ослышались.

Однако Су Сяолу уже сидел на месте, от которого отказался Старый Ву. Она протянула руку, чтобы измерить пульс Сунь Баошаня.

Через некоторое время Старый Ву тяжелым тоном спросил Су Сяолу: «Его можно вылечить? Смотри хорошенько».

Он пощупал пульс. Состояние Сунь Баошань было очень трудно лечить, и на это уходило много времени. К тому же их тела были слишком слабы и не выдерживали многих лекарств. Если бы они не были осторожны, они могли бы умереть преждевременно. Продлить им жизнь на какое-то время не составит труда.

Если Су Сяолу хотел сделать ставку, риск был слишком высок.

Если Сунь Баошань умрет, резиденция Солнца может выместить свой гнев на семье Су.

На самом деле он не рекомендовал Су Сяолу лечить его, поэтому его тон был немного резким.

Су Сяолу улыбнулась ему и кивнула. «Это можно вылечить, но это будет не быстро. Это займет не менее трех-пяти лет».

Она решила лечить его. Состояние Сунь Баошаня было плохим, но его можно было бы вылечить, если бы за ним правильно ухаживали. Измерив его пульс, она задумалась, как с ним обращаться.

С лекарствами, иглоукалыванием и небольшим количеством духовной родниковой воды, питающей его тело, он выздоровеет.

Увидев, что Су Сяолу понял, Старый Ву больше ничего не сказал.

Су Сяолу убрала руку и моргнула, глядя на ошеломленного Сунь Баошаня.

Сунь Баошань пришел в себя и смущенно опустил глаза. Он почувствовал, как горят его щеки.

Он чувствовал, что Су Сяолу действительно красива, совсем как бессмертные в книгах. Ее улыбка заставила Сунь Баошаня почувствовать странное волнение в его сердце, как будто что-то влетело в его сердце.

Когда Сунь Бочэн и Сунь Цзыцянь услышали это, им было трудно сдерживать свое волнение.

Сунь Бочэн был так взволнован, что его глаза покраснели. Он посмотрел на Старого Ву и взволнованно сказал: «Сэр, пожалуйста, спасите жизни моих внуков. Резиденция Сунь готова заплатить любую цену».

Сунь Цзыцянь также показал свою искренность. «Сэр, если у вас есть какие-либо пожелания, просто спросите. Даже если я не смогу этого сделать, я придумаю способ. Пожалуйста, спасите моего сына и дочь».

Старый Ву не смотрел на Сунь Бочэна и Сунь Цзыцяня. Вместо этого он сказал Су Сяолу: «Девушка, назовите цену. Я дополню его позже».

Су Сяолу знала, что Старый Ву делает это для своего же блага. Она послушно кивнула, затем серьезно посмотрела на Сунь Бочэна и Сунь Цзыцяня и сказала: «Я могу спасти их. Я прошу десять тысяч таэлей серебра, чтобы должным образом решить вопрос о зачислении моего старшего и второго брата в школу. Я также хочу, чтобы ты пообещал, что, пока резиденция Сунь находится в городе Гоатон, ты будешь защищать мою семью.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77294/2735983>